

Ш-ш-ш...

Из спины Ли Кэ вытянулся тонкий длинный сосуд, черный, с фиолетовым отливом, а на его конце виднелось острое жало.

Жало было пугающе длинным, с него беспрерывно сочилась мутная жидкость.

Это был орган, который он в своей форме инородного вида использовал для размножения.

Шан Байюй, прижимая руки к животу, во все глаза смотрел на приближающуюся уродливую тварь.

Если такая штука вонзится в тело, то, будь ты мужчиной или женщиной, внутри начнет развиваться жизнь, и ты станешь носителем для потомства насильника.

Тварь в животе будет постоянно высасывать из материнского организма все питательные вещества, жертва начнет чахнуть и в конце концов умрет.

Тело Шан Байюя горело, он был совершенно парализован и мог лишь выдавить из горла жалкий стон.

Его жизнь только началась, он не хотел, чтобы все так закончилось...

Система внезапно подала голос: — Сейчас, носитель, посмотри ему в глаза.

Ветхая дверь не выдержала и с грохотом рухнула.

Его изначальный план был прост: все свои, скоро обед, можно будет после завершения дел перекинуться парой фраз.

Он размял плечи.

Он резко поднял голову и встретился взглядом с двумя парами глаз.

Шан Байюй, тяжело дыша, из последних сил поднял нож.

Цзин и Вэнь Чжи одновременно посмотрели на темноволосого мужчину, стоящего на лестничной клетке.

У Вэнь Чжу было много сводных братьев и сестер, и Вэнь Чжи был одним из тех, с кем он

общался ближе всего.

Шан Байюй машинально поднял голову и встретился с этим налитым кровью взглядом.

В тот же миг его обдало манящим ароматом, смешанным с запахом крови.

Цзинь Чуань не интересовался чужими семейными делами, поэтому, поздоровавшись, произнес: — Мы на задании, будьте добры, отойдите в сторону, прошу прощения... Кстати, твой брат тоже скоро будет здесь, думаю, уже близко.

Цзинь Чуань, с сигаретой в зубах, встал и похлопал по плечу мужчину, сидевшего на скамейке: — Брат, ты тоже учуял запах и пришел?

В этом районе в тени скрывалось немало инородных видов. Кто-то узнал новости и хотел урвать кусок, а кто-то просто почуял необычный запах.

Мужчина, сидевший на скамейке, просиял: — Брат, ты тоже?

Обоняние инородных видов было острее, чем у Загрязнителей. Цзинь Чуань снаружи ничего не учуял, но, войдя в многоквартирный дом, наконец уловил едва заметный аромат.

Последний ответил с юношеской улыбкой: — Брат Цзинь, я просто проходил мимо, встретить кое-кого.

Семья Вэнь была большим кланом с запутанными родственными связями, и Вэнь Чжиин был старшим братом Вэнь Чжу по отцу.

— ...Я же сказал, я просто сидел там спокойно, а ты схватил меня и потащил сдавать!

Маленькие крылышки на лопатках слегка чесались — признак того, что концентрация загрязнения здесь высока.

— Бах!

Автоматический датчик света в подъезде, похоже, сломался, вокруг было очень темно. Цзинь Чуань достал пистолет и осторожно двинулся вверх.

Движения Ли Кэ резко прекратились.

Цзинь Чуань глубоко вздохнул, подавляя зуд, и пошел дальше.

— Здравствуйте, пройдемте с нами.

В этих голубых глазах отражалась целая буря эмоций: нежелание мириться, ненависть, отчаяние и еще... жалость?

Мужчина, сам того не осознавая, сел в машину Управления по делам инородных видов, так и не поняв, как именно его сущность была раскрыта.

Не успел Цзинь Чуань среагировать, как Вэнь Чжи с размаху ударил ногой по двери.

Наверху, откуда доносился запах, внезапно послышался шум.

Тем временем, внизу в многоквартирном доме на центральной улице второго района.

Он слегка улыбнулся и затушил сигарету: — Конечно...

Иногда Вэнь Чжи забирал Вэнь Чжу с работы, они вместе ходили ужинать, поэтому сотрудники Управления уже привыкли к нему.

— ...М?

— !?

Мужчина на скамейке тоже поднялся, собираясь последовать за ними, но рука в перчатке преградила ему путь.

Цзинь Чуань был не в форме Управления, а в повседневном костюме, но руки по-прежнему были в перчатках.

Он тупо смотрел на Шан Байюя, и в голове внезапно возникла странная мысль:

Если завести потомство от этого человека, это наверняка будет самым ужасным событием на свете!

Детектора при нем не было, пришлось подниматься так.

Вэнь Чжи заметил: — Не думаю, что у нас хватит времени, пока он доберется.

— А какого черта ты вообще делал на дохлой рыбе?

Шаг, два, три.

Затем он незаметно подал знак позади идущим и свернул вглубь дома.

Цзинь Чуань удивился: — Вэнь Чжии? Ты почему здесь?

Цзинь зажал нос и закашлялся: — Боже, что это за запах...

Как высший инородный вид, приближающийся к совершеннолетию, он точно знал: этот аромат возбуждал не аппетит, а нечто иное.

Намного сильнее, чем то, что он чувствовал вечером.

При этой мысли его лицо помрачнело.

Цзинь Чуань тоже заподозрил неладное. Он быстро шагнул в комнату и резко затормозил, увидев, что там происходит.

— ...

Шан Байюй удивленно встал, отряхивая пыль с одежды: — Я еще даже не успел позвонить, как вы здесь оказались?

Его щеки горели, взгляд был затуманен, он тяжело дышал, но голос оставался холодным.

Цзинь Чуань перевел взгляд на его руки и запнулся: — Э-э, на задании... Что это у тебя в руках?

В одной руке Шан Байюй держал зазубренный кухонный нож, а в другой — крыло, покрытое черными перьями.

Услышав вопрос, он небрежно бросил крыло Цзинь Чуаню: — Работа подспела, свежак.

— ...Твою мать!

Цзинь Чуань поспешно поймал крыло.

Даже он, повидавший виды, был в шоке.

— Как можно голыми руками разорвать инородный вид?!

И к тому же...

Он огляделся.

От съемной квартиры ничего не осталось: пол залит черно-красной жидкостью, плитка разбита вдребезги, куски штукатурки обвалились со стен.

Стекла в окнах выбиты, снаружи ничего не разобрать.

Сразу видно — схватка была не на жизнь, а на смерть.

Под ногами мужчины в домашней одежде лежало нечто... будем называть это существом, оно извивалось под его тапочками, время от времени содрагаясь.

Цзин первым пришел в себя и выглянул из-за спины Вэнь Чжи: — Ты его убил?

Шан Байюй повернул голову, но ответил не ему, а посмотрел на беловолосого мужчину: — Вы...?

Он припоминал этого человека, но был озадачен.

— Почему здесь собралось столько людей?

Шан Байюй чувствовал, как голова идет кругом — должно быть, надышался продуктами загрязнения.

Он медленно дошел до единственного уцелевшего стула и сел.

Только что та тварь чуть не вонзила в него яйцеклад, и только в этот критический момент его глаза сослужили добрую службу: инородный вид замер, встретившись с ним взглядом.

Система сказала, что противник разозлил его и посмел смотреть прямо в глаза, а значит, должен заплатить.

В конце концов, он — юная форма бога, никто не смеет причинить ему вред.

Шан Байюй, будучи не в себе, принял это нелепое объяснение.

— ...Какое совпадение, мы раньше не встречались?

Вэнь Чжию мягко вернул его к реальности: — Я пришел за ребенком. Синьсинь зашла к подруге, как раз в этот дом.

Шан Байюй долго вспоминал, прежде чем связал Синьсинь с той маленькой девочкой Дорой.

Он кивнул с бесстрастным, очень серьезным видом, хотя на самом деле его мозг уже давно отключился.

Вэнь Чжию опустил взгляд и с сомнением спросил: — Ты сейчас как...?

Вид у сероволосого мужчины был явно нездоровый: он выглядел изможденным, опустив веки, и опирался на спинку стула.

Его щеки и мочки ушей покраснели, даже костяшки пальцев порозовели.

Шан Байюй покачал головой: — Все нормально, скоро пройдет.

Он спросил систему в мыслях: — Система, что вообще происходит?

Такое чувство, будто в прошлой жизни проклятый коллега подсыпал ему что-то в напиток: все тело горело, было невыносимо.

Хуже всего то, что с животом творилось что-то неладное.

Странное ощущение внизу живота заставляло его невольно сжиматься в комок.

Система: — Хочешь, скажу правду?

Шан Байюй: — ...

Он нутром чуял, что ничего хорошего не услышит.

Система: — Ну, э-э, инородный вид выпустил загрязнение, которое вызывает у тебя искусственное возбуждение.

Хруст.

Шан Байюй отломил кусок от подлокотника стула.

Он процедил сквозь зубы: — Ты же говорил, что я бог! Почему я возбуждаюсь?

Система: — Носитель, у богов тоже есть желания.

Цзинь Чуань услышал треск и, одновременно сообщая по телефону в Управление, вытащил из кармана аптечку.

На коробочке была наклейка с длинным рядом цифр.

— Опять схватился за загрязнение голыми руками... Прими лекарство.

— ...Спасибо, капитан Цзинь.

Шан Байюй с трудом взял таблетку и проглотил, не запивая.

— Эх, ну ты даешь...

Цзинь Чуань хотел найти воды, но, увидев, как быстро тот справился, лишь беспомощно вздохнул.

— Если еще что-то болит — говори. Посиди здесь, приди в себя... Скоро приедут другие отряды, чтобы разобраться с этим. Я пока сдам смену, если нужно будет в больницу — я тебя отвезу.

Шан Байюй покачал головой, борясь с головокружением от препарата.

Это лекарство было спецсредством Управления, оно снижало уровень загрязнения, не давая сотрудникам превратиться в инородный вид. Каждому выдавали лимит на неделю, в упаковке была одна пластинка.

Та, что дал Цзинь Чуань, была из его личного запаса, на ней даже был написан его номер.

В полузабытьи Шан Байюй слышал вокруг шум — видимо, прибыли другие отряды Управления.

Иногда слышались вздохи изумления.

— Это... Шан Байюй? Он же уволился?

— Похоже на то... Судя по почерку, это его работа?

Сотрудники в форме Управления перешептывались, поглядывая на Цзинь Чуаня.

Когда Шан Байюй работал здесь, он любил отрезать загрязненные части инородных видов одним ударом, а остальное оставлял другим.

И этим другим обычно был Цзинь Чуань.

Некоторые сотрудники с опаской поглядывали на сероволосого мужчину, сидящего в стороне, и задавались вопросом:

— Этот человек... почему он выглядит иначе, чем когда работал в Управлении?

Словно в нем появилось что-то... домашнее, семейное?

Сотрудники переглянулись, не зная, что делать.

— За работу, хватит болтать! — рявкнул мужчина с густой бородой и глубоким шрамом на переносице.

Сотрудники не посмели послушаться и принялись за уборку.

Цзинь Чуань подошел к нему, закурил и медленно затянулся.

Они наблюдали, как работники выносят полуживой инородный вид и хозяина квартиры, который уже начал мутировать. Обменявшись информацией, они разговорились.

— Он там, не хочешь подойти?

Мужчина выпустил облако дыма и с видом знатока произнес: — Если нравится — добивайся. В наше время никогда не знаешь, когда откинешься, надо пользоваться моментом.

Цзинь Чуань с грустью ответил: — Он уже давно мне отказал.

Шрамированный удивленно посмотрел на него: — Капитан Цзинь, что с тобой? Совсем на себя не похож.

Аромат в комнате рассеялся, осталась лишь зловонная вонь инородного вида. Сотрудники, ругаясь, вытащили тушу и открыли окна.

Прохладный ветерок ворвался внутрь, заставив Цзина чихнуть.

— Апчихи!

Он шмыгнул носом, глядя на Вэнь Чжию, который присел перед Шан Байюем, и буркнул: — Зачем ты вообще сюда пришел? Неужели на конференцию по обмену опытом? Хотя нет, она же в седьмом районе.

Цзин не удержался и усмехнулся: — Абсурд. Два высших инородных вида прямо у них под носом, а они даже не почувствовали.

Вэнь Чжию улыбнулся и ответил: — Заткнись.

В комнате только здесь можно было хоть как-то присесть. Они сгруппировались в маленьком углу, остальные особо не обращали на них внимания, лишь изредка знакомые Вэнь Чжию сотрудники подходили поздороваться.

Цзин скривил губы и перевел тему: — Кстати, ты уверен, что здесь безопасно?

Вэнь Чжию ничего не ответил, достал телефон и, присев перед Шан Байюем, начал что-то настраивать.

Его пальцы ловко бегали по экрану.

— Погода скоро испортится, будь осторожнее, не шлейся где попало.

Цзин открыл рот, но в итоге лишь ответил: — Хорошо.

Он был знаком с Вэнь Чжию недолго, знал только, что тот возглавляет организацию при Обществе Убийц Богов, вспыльчив, с ним трудно поладить, да еще и ребенок на руках.

Если бы Вэнь Синьсинь не любила играть с ним, его бы съели еще при первой встрече.

Вэнь Чжию закончил возиться с телефоном и встал: — Потом заберешь его домой.

— Э-э, что? Кого?

Цзин на секунду завис. Он огляделся: кроме людей из Управления, здесь был только закрывший глаза Шан Байюй.

— Его, кого же еще? — Вэнь Чжии посмотрел на него с недоумением, будто не понимал, как можно не понять таких простых слов.

— Мне еще нужно отвезти того паренька из семьи Вэнь, потом найти Синьсинь, еще защита диплома, а после — дома порядок наводить. Я занят, времени нет. Раз уж ты его пригласил, ничего страшного, если поддержишь у себя, пока он не придет в себя, верно?

Цзин тоже был в недоумении: — Что значит поддержишь? Я сам себя прокормить не могу! Да и он вряд ли пойдет со мной...

Не успел он договорить, как Шан Байюй медленно открыл глаза.

Цзинь Чуань в это время обсуждал ситуацию с ответственным за операцию и не заметил происходящего.

Шрамированный приподнял бровь и начал строить глазки Шан Байюю, указывая на Цзинь Чуаня.

Шан Байюй проигнорировал кривляния бородача.

Цзин смущенно спросил: — Ты проснулся?

Неизвестно, слышал ли он их разговор.

Судя по невозмутимому виду Вэнь Чжии, наверное, нет?

Шан Байюй промычал что-то в ответ и немного размялся.

После небольшого отдыха жар в теле почти спал.

Правда, пока он был в прострации, система, кажется, что-то говорила? Но он не расслышал.

Ладно, спрошу потом.

Цзинь Чуань заметил, что Шан Байюй очнулся, бросил пару слов коллегам и зашагал к нему.

— Сейчас лучше? Что будешь делать вечером... Может, ко мне?

В таком состоянии квартира явно непригодна для жилья.

Цзинь Чуань снял перчатку с одной руки и тыльной стороной ладони осторожно коснулся лба Шан Байюя.

Шан Байюй вздрогнул.

Он едва сдержался, чтобы не ударить его локтем, и через пару секунд аккуратно увернулся от руки: — Мне уже лучше, не надо, спасибо, капитан Цзинь.

Цзинь Чуань с сожалением опустил руку и обратился к Вэнь Чжи: — У Вэнь Чжу дела, он придет позже, может, ты...

— Ничего, брат Цзинь, я сам доберусь, у меня как раз дела.

Вэнь Чжи снова принял вид солнечно-лучезарного студента — настоящее мастерство перевоплощения.

Он попрощался с окружающими и ушел.

Цзинь про себя чертыхнулся, вспомнив наказ Вэнь Чжи, и осторожно спросил Шан Байюя: — Тогда... может, поживешь у меня? Мама обычно не бывает дома, там две свободные комнаты.

Цзинь Чуань замер, снимая перчатку.

Он боковым зрением наблюдал за реакцией Шан Байюя, чувствуя необъяснимое волнение.

Шан Байюй смотрел в экран телефона.

Новый арендодатель прислал сообщение: из-за защиты диплома он не сможет показать квартиру сегодня днем.

Он ответил согласием и пожелал удачи на защите.

Арендодатель молчал.

Шан Байюй не торопился — он мог жить где угодно.

Он поднял взгляд и под пристальными взглядами обоих ответил: — Хорошо.

Цзинь: — Хорошо, тогда сам найдешь... М?

М-м?? Согласился?

Он вытаращил глаза, переводя взгляд с Вэнь Чжии на Шан Байюя, и только теперь осознал, что тот принял приглашение пожить у него.

Но... откуда этот Вэнь Чжии знал, что он согласится!?

<http://bllate.org/book/20227/2014119>